

Известия - 2002 - 16 дек - с. 8

Галантерейная лавка

В Кремле выступила Патрисия Каас

Патрисия Каас приезжает в Россию не в первый и не во второй, а уже в шестой раз, и выступления ее неизменно сопровождает если не триумф, то вполне осязаемый успех. В Москве 2002 года Патрисия объявилась не только с новым альбомом, но еще и с новым фильмом.

Олег КАРМИНСКИ

Фильм называется «А теперь... дамы и господа», и снял его сам Клод Лелуш, автор «Мужчины и женщины». Патрисия в нем играет не то чтобы неожиданную роль: джазовой певицы. Зато роль эта — главная; для дебюта совсем неплохо. Одновременно с приездом Патрисии фильм вышел в российский прокат, и концерты, очевидно, задумывались еще и как рекламная его поддержка. Однако нет причин сомневаться, что зал набился битком вовсе не из-за того, что в каких-то кинотеатрах что-то там появилось. Приедь она и просто так, без новой программы и нового ампула — все было бы точно так же.

Справедливости ради стоит напомнить, что безумная российская популярность Каас совсем не адекватна ее статусу во Франции и тем более в остальных странах мира (в Америке она вообще неизвестна). Не то чтобы ее совсем не знали на родине, но там она воспринимается как вполне средней руки певица, блеснувшая где-то в начале девяностых и с тех пор благополучно растрясшая все выданные ей авансы. Попробуйте спросить знакомого француза о Патрисии Каас — и вы увидите, как он скривится. Ни то, что работает она сейчас с Мишелем Леграном, ни ее участие в фильме Лелуша его не убедят — вам еще предложат опамтоваться и укажут, что нынешний Лелуш есть повод для сарказма всей Франции и ценят там его продукцию не более, чем россияне — новые фильмы Владимира Меньшова. А то, что у нас на ее выступления собирались сперва стадионы, а потом немаленькие концертные залы, для соотечественников певицы является большим сюрпризом, который они склонны объяснять известным выражением «big in Japan»: изве-

стно, что в Японии (и в других, далеких и неожиданных для европейца странах) зачастую собирают залы совсем уж дикие и всеми забытые коллективы. Конечно, даже и в России ее популярность несколько поистрепалась, и потому, помимо КДС, она охотно согласилась попеть по сходной цене и еще где-нибудь — например, в ресторане «Сан-Мишель». Ситуация, которую сложно представить в 1990-м, когда на ее выступление собрался ревуший «Олимпийский», а билеты загоняли за немислимые суммы.

С другой стороны, Патрисия Каас — это все-таки не группа «Смоки»; поет она изрядно. И свою главную роль — нести в далекие края знамя французского шансона — выполняет, и выполняет с честью. С этой, в частности, целью последние ее два альбома были записаны на английском и с модернизированными аранжировками. Понятно, что певица, запевшая на богомерзком наречии великие песни Бреля и Генсбура, для французов более не существует, но именно за доходчивость ее и любят за пределами Франции. Не привнеся в жар ничего принципиально нового, она очень удачно скользит по верхам французской популярной музыки, аккумулируя все стереотипы не хуже рекламы мыла «Дуру»; ее концерты — это мир галантности, страсти, нежности, круассанов и прочих понятий из чехмоданчика коммивояжера.

В Россию Патрисия Каас приехала с двоякне просветительской программой «Кабаре Патрисии Каас», состоящей не из намеков на Азнавура и Пиаф, а прямо-таки из классических их песен. Каас исполнила их довольно близко к оригиналу, временами действительно во вполне кабарешной манере; кое-где даже подпевала старым скрипящим фонограммам. Ничто не отвлекало публику: на абсо-

АНАТОЛИЙ БЕЛЯСОВ

Патрисию Каас в ресторане «Сан-Мишель» не только послушали, но и накормили

лютно пустой сцене, практически лишенной декораций, была лишь одна Каас — и песни. Впрочем, вслед за классикой, в

финальной части программы, звучали-таки и ее собственные хиты. И хотя аранжировки оказались довольно сильно изменены,

да и с произведениями Бреля и Пиаф их все-таки не сравнить, публика осталась более чем довольна.